

ИГОРЬ ЯЦКО:

— 8- /// сел

Режиссура - это потеря сна

Актер “Школы драматического искусства ” под руководством Анатолии Насильева Игорь ЯЦКО ставит спектакль “Мера за меру ПК за пир в Театре киноактера. Уже не раз делалась попытка как то оживить жизнь этого коллектива, некогда объединявшего актеров кино, но пока площадка так и остается вне зоны повышенного зрительского интереса. Премьера “Меры за меру” намечена на сентябрь.

- Мы с вами разговаривали четыре года назад, в основном о театре, с которым связана ваша жизнь. Теперь вы довольно много работаете в кино. Изменили ли время и новые занятия взгляд на природу театра?

- Если говорить о теоретической основе, то она не изменилась. Другое дело, что за это время к моей актерской работе добавилась педагогическая и режиссерская практика. Мне довелось применить знания, полученные в театре Анатолия Васильева, не только как актеру и участнику ансамбля, но как педагогу и режиссеру внутри нашего театра, и в свободном полете. Я не искал этой работы, она сама меня нашла, и я не смог от нее отказаться, понимая, что в этом есть какой-то мой следующий путь. Была сделана акция по роману Джойса “Улисс” получившая диплом Книги рекордов России как самый продолжительный хеппинг. Длилась она 24 часа. Идея была в том, чтобы быстро прочитать роман. Его ведь можно одолеть за 90 часов, не менее. Придумал систему чтцов, каждый из которых начинал свою главу в определенное время, что и позволяло прочесть роман в сжатые сроки.

- И Васильеву понравилась ваша идея играть такой спектакль в театре на Сретенке?

-А почему ему должно было не понравиться? Он принял ее, предоставив полную свободу. У нас было задействовано 120 человек, включая хор, танцовщиков, иностранных стажеров, которые в то время занимались в театре. Чтение сопровождалось инсталляцией, созданной Владимиром Ковальчуком. Публика переходила из зала в зал, из гардероба в курилку.

- Но “Мера за меру”, которую вы выпускаете в Театре киноактера, не имеет никакого отношения к театру Васильева?

- Ну как же не имеет. Имеет, через меня. Началось все со знакомства с Михаилом Юревым - актером и режиссером, с которым мы вместе снимались в фильме Валерия Пендраковского “Бегущая по волнам”. Обычно на съемках люди встречаются, завязываются дружеские отношения, заводятся разговоры об искусстве, а потом все расходится и забывают обо всем, что было. А Михаил Юревой - очень активный человек. Это он рассказал мне о Театре киноактера, в котором почти нет спектаклей, но есть большая группа молодежи, которая хотела бы поработать. Это выпускники ГИТИСа, Щепкинского и Щукинского училищ, ВГИКа, кто-то приехал из провинции. Мне предложили поработать с ними, выбрать

пьесу по собственному усмотрению. Задачу поставили прежде всего педагогическую: не просто сделать постановку, которая имела бы коммерческий успех, а поработать с группой молодежи на основах театра-лаборатории, что мне близко, поскольку это идеалы Васильева. Директор Театра киноактера Олег Бутахин - инициатор того, чтобы дать театру новое дыхание.

Я выбрал перевод Осип Сороки замечательный, очень современный и какой-то непричесанный, так что создается ощущение подлинного Шекспира. Конфликт этой пьесы я прочувствовал через драматическую поэму Пушкина “Анджело” Пушкиным мы много занимались с Васильевым, и я в нем больше ориентируюсь, чем в Шекспире. Пьесой движут столкновения ветхозаветного мышления с новозаветным. И если не чувствовать этого, то невозможно поставить “Меру за меру”. Для меня это некое продолжение “Улисса”, линии инсталляций, сопровождающих текст. Эта пьеса, как я слышал, считается трудной, потому и редко ставится. Даже Васильев спросил: “Зачем ты взял такую трудную пьесу? Провалиться хочешь?” “А мне все равно, - ответил я. - [Главное, что мне интересно, может, и остальным будет интересно].” Ее называют мрачной комедией Шекспира. Но все-таки это комедия, хотя основа ее не является комической.

Долгое время мы занимались вещами, связанными с искусством, духом, находившимися в стороне от политики, социума. И мне всегда это нравилось. Но с какого-то времени появился и иной интерес. Основная тематика “Меры за меру” - закон человеческого, отношение к власти. Это как послание правителю от самого Шекспира. Это насмешка над попыткой человечества построить правовое государство самому, без Бога, насмешка над любым крайним проявлением, над тираном, который считает себя непогрешимым.

Когда я стал заниматься режиссерской деятельностью, тут же потерял сон. С пяти утра начинаешь испытывать муки, оттого что не сходишь одно, другое, третье. Бред этот прекращается только тогда, когда уже идешь на репетицию.

Я начал занятия с актерами не с постановочных задач, а с проведения мастер-класса. И не для того, чтобы воспитывать, а для того, чтобы показать, что я сам из себя представляю. Я не знал актеров Театра киноактера, они - меня. Мастер-классы проходили в течение полутора месяцев на демократических основах: хочешь - ходи, приведи товарища, не хочешь - не ходи. К началу

И. Яцко

ноября прошлого года собрались 50 человек. Сам по себе прием, который я выбрал, - из театра Васильева. Это не постановка, а уроки, лаборатория, совместное занятие, которое должно завершиться какой-то постановкой.

- Важен не процесс, а результат? Это уже не по Васильеву.

- Результат оправдывает процесс. Нельзя поставить какую-то вежу: я сделал то-то. Процесс приносит удовольствие, познание. Из неожиданных открытий на репетициях, которые повторить невозможно, складывается путь к результату. Результат, в конце концов, - смерть, остановка, он исчезнет, если сказать, что все сделано.

- Люди, с которыми вы работаете, живут в том же измерении, что и вы? Жизнь светлая, а тут требуется сосредоточение...

- Каждый существует в своем измерении, но душу-то живую сохраняет. Конечно, жизнь отвлекает. Не всегда есть возможность воззвать. Но иногда одной секунды тишины хватает, чтобы тебя поразили какая-то космическая энергия, божественный призыв. Анатолий Васильев учит нас измерять свою жизнь искусством. Не сама по себе жизнь ценна для тебя, а жизнь, сопряженная с поиском, с искусством.

- Вы, Игорь, в последнее время довольно много снимаетесь. В основном предлагают работу в сериалах?

- Первый мой киноопыт был у Александра Хвана: маленькая роль охранника в “Черной комнате”. Потом - “Шатун”. Мне понравилось работать с Хваном. Долгое время меня не звали в кино. Да и сам я не стремился попасть на съемочную площадку, потому что был занят театром и только театром. Не хотел отвлекаться. Но в какой-то момент захотелось попробовать, что же это такое - работа в кино. Из любопытства и без особенных амбиций. Для меня, как человека театра, кино представляется деятельностью одного человека, имя которому - режиссер. Это его творчество. Остальные - объекты для съемки. И актер - объект; не лучше, нежели

стул, стол, дерево. Ему к тому же надо очень постараться, чтобы быть естественным и достоверным, как дерево.

Важно попасть в нужный момент и должным образом в камеру - все это работа, связанная прежде всего с техникой. Но есть сцены, где требуется качнуть энергию. Они похожи на театральные, но нечасто встречаются в кино. Качнуть энергию - значит подействовать на окружающий мир, и это уже похоже на театр. И от ду(> ля к дублию у тебя имеется возможность импровизации. В “Шатуне” был такой момент - финальный монолог героя.

В кино работать актеру легче уже потому, что не приходится повторять. Сделал один раз, попал - и все. С этого мы начинали учиться у Васильева. Приходишь и не понимаешь правил, ничего не получается, не потому что ты бездарен, а потому что не теми правилами пользуешься. А когда что-то удастся - это называется вдохновением, и это видит все. Этот миг очень важен. Каждый актер у Васильева проходит подобный момент включения: вот он вне театра, и вот уже в театре. В этот момент есть свежесть, и человек становится гениальнее мастеров, самого себя в будущем. Все это еще предпрофессия. Дальше начинается профессия, заключающаяся в повторении. Кино же востребует актера в тот момент, который я называю предпрофессией, - сделать один раз.

- Ще вы сейчас снимаетесь, и как режиссеры сериалов узнают о том, что вы есть?

- Снялся в сериале “Желанная” у Юрия Кузьменко, режиссера “Дальной бойщиков”. У него же снимаюсь в сериале “Охота на гения”. Кузьменко художественный человек, он знает, чего хочет.

К Хвану я попал благодаря рекомендациям моей однокурсницы Оксаны Фандеры. Финальный монолог в “Шатуне” стал своего рода визитной карточкой для меня. Кто-то обратил на него внимание, стали приглашать на пробы и разговоры, не все из которых заканчивались результатом. Всегда старался соглашаться на те роли,

которые не мешают работе в театре. Больших ролей по этой причине у меня нет, хотя поступали хорошие предложения.

- А стоило ли от них отказываться. Вы вот отдаете жизнь театру, а новое поколение выбирает саму жизнь, которая для него важнее работы. И, наверное, это правильно.

- Но это же другое поколение. У меня есть неподвластное мне чувство ответственности перед тем, что было раньше. Может, я и хотел бы все бросить, сниматься в кино - это легко, без особого труда добиваешься результата, и деньги совсем другие платят. Для жизни это хорошо. Но я вижу, как люди, много снимающиеся, звезды, проигрывают в профессии. Потому что внимание к результату их деятельности превышает реальную стоимость этой деятельности. Но человек завышенную оценку начинает принимать за подлинную. Он думает: да, я действительно великий, раз людям нравится то, что я делаю. Но это ошибка, заблуждение. Одно дело сделать что-то в театре, какой крови и труда это стоит, и как легко попасть в струю в кино. Как говорил Станиславский, у каждого актера найдется свой поклонник. Поклонников у сериалов очень много. Конечно, актеры и тут приобретают какой-то опыт, но и теряют связь с реальностью профессии. А потом удивляются, глядя старые фильмы, как там все хорошо. Недавно я посмотрел фильм Игоря Масленникова 1967 года “Личная жизнь Кузьева Валентина” и был потрясен

- О том, что происходит вокруг вашего театра в связи с его территориальной реорганизацией, много писали в последнее время. Что изменилось в вашей жизни после всех этих событий?

- Нас это коснулось очень сильно. Я уважаю Васильева за то, что он проявил сильнейшую активность в борьбе за здание на Поварской. Не спасовал, выразил себя не как администратор, а как художник. Защищал свой коралловый риф. Я посмотрел как-то передачу про животных, и меня поразил рассказ про моллюска. Он живет на коралловом рифе и целиком зависит от его существования. А туда все время заползают морские звезды, нарушая его чистоту. И он поджидает звезду и одной своей мышцей со всей силы сбивает ее. У него мало возможностей, поскольку не умеет даже двигаться, но он защищается, как может

Задача актеров заключалась в том, чтобы театр в трудной ситуации продолжал работать, чтобы спектакли шли качественно. Публики в нашем “сложном театре” становится все больше. С открытием второй площадки на Сретенке работы стало много, не лабораторной даже, а репертуарной. И это для нас какой-то новый этап.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА